

Кладбище находилось к северу от Торн-Сити. Если судить по масштабам, это было больше похоже на город-спутник, чем на кладбище.

Высокие стены окружали все кладбище. На расстоянии двадцати метров друг от друга на стенах были выгравированы руны заклинания "Умиротворение нежити" и "Барьер жизни", выгравированные Церковью Святых духов и залом магов Розового дворца.

К счастью, Торн-Сити в изобилии производил Элементийное серебро. Если бы это был любой другой крупный город на континенте, даже столица Империи, Платинум-Сити, и знаменитый богатый Тюль-Сити не смогли бы позволить себе такую расточительность.

Поскольку болото Черной Воды верило в поклонение предкам, люди твердо верили, что души умерших нуждаются в их костях, чтобы существовать. Поэтому большинство мертвых в городе Торн были отправлены на это кладбище для захоронения на протяжении тысячелетий.

Трупы накапливались годами, и число мертвых, похороненных внутри, вероятно, достигло неисчислимого числа.

Большое количество трупов представляло чрезвычайную опасность для этого мира, где существовала некромантия. Поэтому кладбище обычно было закрыто и усиленно охранялось, запрещая посторонним входить.

Только на фестивале возвращения Души 4-го числа дождевой луны и 15-го числа туманной Луны здешние могильщики откроют ворота и позволят жителям войти на кладбище, чтобы отдать дань уважения своим предкам.

"Гроб Господень, о котором вы упоминали, построен под кладбищем?" - Спросил Кэсс, глядя на возвышающуюся городскую стену.

"Следует сказать, что кладбище построено над Гробом Господним. История Гроба Господня намного старше, чем кладбище. Он существовал задолго до бронзового века."

В ответ Низемар отвязала от своей талии связку веревок.

"Тогда люди Черной Воды верили, что катакомбы были входом в Преисподнюю, местом, где Вера — или Смерть — переродилась. Поэтому правитель того времени выбрал это место в качестве кладбища, надеясь, что он сможет возродиться после смерти. Именно в то время и появилась идея о том, что живые служат мертвым. Позже это постепенно превратилось в обычай поклонения предкам, уникальный для провинции Черной Воды."

Говоря это, Низемар подбросила вверх веревку. Потянув за веревку несколько раз, чтобы проверить ее прочность, она повернулась и сказала Кэсс,

"Хорошо, я заберусь наверх и посмотрю. Я дам вам сигнал следовать за мной, когда не будет никаких проблем."

Сказав это, она проворно вскарабкалась по веревке, как кошка.

Хотя другая сторона была одета в легкие кожаные доспехи, в конце концов, она была леди. Кэсс было неловко стоять внизу и пялиться на нее.

Поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на Лиз, которая сидела у него на плече и дулась.

“Эм... Что случилось?” Спросил Кэсс.

“Ничего”.

Увидев, что Кэсс повернул голову, Лиз тут же отвернулась и фыркнула, задрав нос.

Кэсс догадался, что она все еще злится из-за того, что произошло, поэтому он поразмыслил и сказал,

“Разве ее предложение не очень хорошее? Если ты сможешь получить свой порошок шкалы жизни раньше, тебе не нужно каждый день беспокоиться о том, что со мной происходит. Конечно, что касается компенсации ... ”

“Ты думаешь, я хочу от тебя компенсации или чего-то еще?!”

Лиз внезапно обернулась и схватила Кэсса за ухо.

Кэсс почувствовал, как будто она дважды выкрутила ему уши.

“Ты так сильно хочешь стать магическим клинком? Ты так сильно хочешь продолжать сражаться в другом месте? Разве ты не говорил, что уйдешь в отставку после того, как отомстишь? Разве ты не можешь думать о себе больше? ” Лиз ущипнула Кэсс за ухо и сказала с покрасневшим лицом.

“Но... Я не знаю, что еще я могу делать, кроме как сражаться ”.

Кэсс на мгновение замолчал, прежде чем ответить.

Его слова обескуражили Лиз. Она отпустила ухо Кэсса, подняла руки и разочарованно посмотрела на лицо Кэсса.

“Тогда, ты никогда не думал о том, чтобы помочь мне ухаживать за моим садом?”

Кэсс как раз собиралась ответить, когда с городской стены донесся голос Низемар:

“Это безопасно. Теперь ты можешь подняться ”.

...

Поднимаясь по веревке, Кэсс почувствовал еще один приступ боли от раны в животе. Когда он достиг городской стены, он поднял свою одежду и проверил. Слабый след крови просочился из-под повязки.

“Мы ничего не можем с этим поделать. Это нормально, что рана открывается во время восхождения, прежде чем она заживет ”.

Беспомощно сказал Кэсс, увидев, как Низемар и Лиз оглянулись.

“Нет времени ждать, пока ты полностью выздоровеешь. Мой информатор в Розовом дворце сказал мне, что большой ход герцога состоится в ближайшие несколько дней. Мы должны получить Суждение 4 как можно скорее, чтобы иметь шанс на победу ”, - ответила Низемар.

Лиз тихо вздохнула, когда увидела это. Вокруг ее крыльев снова начала появляться сверкающая чешуйчатая пудра.

“Эй, фея там, не делай этого снова”.

Но прежде чем она смогла рассыпать порошок чешуи в Кэсс, Низемар остановила ее.

“Хотя жизненная сила фейри намного сильнее, чем у человека, вы не должны тратить ее так”.

Когда Низемар заговорила, ее рука засветилась слабым зеленым светом.

“Ты дважды спасла его от смерти. Это не тривиально даже для фейри.”

Сказав это, она прижала руку к ране на животе Кэсса.

Рука исцеления, магия жизни экспертного уровня.

Хотя это лишь временно остановило кровотечение из разорванной раны Кэсса, он все равно почувствовал себя намного лучше.

Проделав все это, Низемар повернулась, чтобы посмотреть на Лиз, и сказала: “У тебя осталось не так уж много жизненной силы. Не тратьте его в таком месте”.

“Кто... Кто тратит на него силу? Я просто боюсь, что его рана будет слишком глубокой и он внезапно умрет. Когда это произойдет, я не смогу восстановить весь свой порошок от чешуи”.

Лиз повысила голос.

“Ш-ш-ш...”

Кэсс жестом попросил ее помолчать.

Команда под названием "Хранители могил" постоянно находилась рядом с кладбищем, чтобы предотвратить масштабные кражи. Было бы плохо, если бы они обнаружили их и отнеслись к ним как к некромантам, которые пробрались, чтобы украсть трупы.

Лиз прикрыла рот в знак признания.

Глядя на храм посреди кладбища, Кэсс прошептал: “Ты уверена, что оружие находится под этим храмом?”

Низемар кивнула и ответила: “Я совершенно уверена. Мы узнали о местонахождении Суждение 4 десять лет назад. Более того, тогда мы сделали предложение герцогу Саймону, но он находил всевозможные причины, чтобы отвергнуть нас.

Говоря это, Низемар поправила треугольную шляпу на голове. Белые перья на шляпе слегка покачивались под ночным ветром.

“Если бы не тот факт, что его отношения с королевской семьей Империи быстро ухудшились и что несколько групп разведчиков, посланных королевской семьей, были убиты заклинателями магии, подозреваемыми в использовании силы Лунного царства, мы могли бы продолжать с ним туда-сюда перекидывать письма ...”

Говоря это, она спускалась по лестнице со стены, а Кэсс и Лиз следовали за ней.

На кладбище один за другим стояли бесконечные надгробия.

Мертвые здесь были уложены так плотно, что живым даже негде было положить ноги. Они могли наступать на надгробия только ради продвижения.

Кэсс случайно громко треснул еще одну надгробную плиту и не мог не пожаловаться.

“Говоря об этом, разве мы не можем пойти по главной дороге? Должны ли мы наступать на головы мертвых здесь ... ”

Он был местным жителем провинции Черной Воды, поэтому ему было неприятно нарушать покой мертвых.

“Ночью на дороге будет патруль охраны. Будет неприятно, если нас обнаружат, ”

Низемар, шедшая впереди, ответила, не поворачивая головы.

По сравнению с высокой и крепкой фигурой Кэсса и тяжелым оружием за его спиной, Низемар прыгала вверх и вниз проворно, как кошка на многих могилах. Она была такой проворной, что казалось, будто она прогуливается у себя дома.

“Неужели? Я не вижу никакого света на главной дороге вон там. Они же не будут патрулировать без огней, верно?”

Кэсс посмотрел в сторону дороги и спросил. Услышав это, Низемар остановился на крестообразном надгробии и обернулся, чтобы посмотреть.

“Более того, не только нет света на главной дороге, но и нет света из лагеря у входа. Они выключают свет в такое время?”

Кэсс указал на вход на кладбище.

В этот момент они были очень близко к храму посреди кладбища.

“Это немного странно, но нет времени беспокоиться. Давайте... ”

Именно в этот момент черный взрыв быстро распространился от храма во все уголки кладбища.

Однако, за исключением порыва ветра, который не был слишком сильным или слабым, колебание никак не повлияло на них троих.

“Что это было? Я почувствовал магическую силу внутри, но почему она вообще не повлияла на нас? ” - В шоке спросила Лиз.

Что касается Низемар, она посмотрела на храм посреди кладбища с серьезным выражением лица и сказала: “Это ...”

К сожалению, прежде чем она смогла закончить говорить, земля начала сильно дрожать.

Землетрясение?

Это была первая мысль, которая пришла в голову Кэссу но жестокая реальность подсказала ему, что подземные толчки были не такими простыми, как землетрясение.

Это было гораздо страшнее, чем землетрясение.

Надгробный камень под ногами Низемар внезапно раскололся, и полусгнившая рука схватила ее за ногу.

В то же время сотни миллионов неполных или полных, гниющих или белых как кость рук разрывали их гробы и землю на кладбище, протягиваясь из-под земли.

Это простиралось так далеко, насколько мог видеть глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2565025>